

Новия уже полгода является боевым магом пятого порядка. Благодаря ее силе и семейному происхождению, на нее равняются везде, куда бы она ни пошла, не говоря уже о том, что она все еще молода, красива и имеет большое будущее.

С кем бы она ни столкнулась, у нее было сокрушительное психологическое преимущество.

Пока она не приехала в Лома Сити, она все еще думала о том, как встретить этого своего младшего брата, должна ли она показать ему свою заботу как старшая сестра или продолжать поддерживать психологическое давление.

Но несмотря ни на что, она собиралась быть снисходительной.

Но сейчас ее психологическое превосходство было нарушено, раздроблено и исчезло.

"Разве тебе не интересно, откуда я знаю? Кто бы мог подумать, что знаменитая мисс Новия будет жаждать поваляться в простынях с девушками? Ты ведь не думал об этом дне, когда объединил усилия для раздела имущества семьи Норен и организовал мое изгнание из королевской столицы?"

Лициний любовался тонким профилем сереброволосой красавицы, его взгляд спускался от ее щек вниз, задержался на изящных ключицах и, наконец, остановился на полной груди, сотрясавшейся от ярости.

"Ну, ты хорошо развиваешься, Новия".

Он сделал полшага назад и вернул свое безобидное выражение лица: "Я так рад тебя видеть".

"И я тебя".

Новия глубоко вздохнула и посмотрела на него, стиснув свои серебряные зубы.

Она не знала, как ее самый большой секрет стал достоянием глаз другой стороны.

Но очевидно, что за последние десять месяцев с другой стороной произошли земные перемены.

Сначала молодой человек даже не осмеливался открыть глаза, чтобы посмотреть на нее.

Теперь же он осмелился смотреть на ее грудь, даже с таким дразнящим взглядом.

Толпа вокруг них была озадачена. Воссоединение двух братьев и сестер выглядит как теплое

взаимное приветствие, но на заднем плане чувствовалось странное напряжение.

"Конечно, я в порядке. Благодаря моей сестре, в последнее время у меня все хорошо".

Лициний посмотрел на него с видом должника: "Если когда-нибудь будешь в Лома-Сити, приходи ко мне, если что-нибудь понадобится".

Он был слишком хорошо знаком с характером своей сестры.

Если бы не присутствие посторонних, эти две сестры уже давно начали бы "интимное общение".

"Похоже, твои возможности сильно выросли? Но тебе лучше хорошо подумать о последствиях своих действий".

Выражение лица Новии было холодным, она выдавила это предложение сквозь стиснутые зубы и развернулась, оставив за собой стройную и красивую спину.

С грохотом захлопнулась дверь.

'Хех, похоже, она начинает беспокоиться и волноваться'.

Лициний пожал плечами, рано или поздно ему придется иметь дело с этой женщиной.

Но сейчас она его пока не интересует.

Поскольку Новия - бескомпромиссный маг ближнего боя, помимо усиления магии, она также владеет составными заклинаниями более высокого уровня, то есть способностью управлять металлом. Хотя ее боевая мощь исключительно велика, она всего лишь варвар, наносящий большое количество физического урона.

У нее нет способности убить его.

'Ба, вульгарный воин!'

"Ваши отношения с сестрой кажутся немного напряженными, не так ли?"

Люцимия подняла брови и сказала нарочито спокойно.

Лициний развел руками: "Это всего лишь небольшой конфликт, это нормальное явление, так

что пойдём".

Люцимия бросила на него глубокий взгляд. С точки зрения семейного происхождения, этот молодой человек безупречен, но жаль, что у него плохие отношения с семьей, и он не может обрести магическую силу, иначе у него был бы большой потенциал.

"На самом деле, я могу понять вас, у меня тоже не очень хорошие отношения с собственной семьей".

Она поджала губы и сказала: "Пойдём".

Встреча с группой приключений "Лунный поцелуй" была лишь небольшим эпизодом.

В конце концов, это военная база, и здесь есть важные люди, работающие в разных отделах. Эта военная база была построена 70 лет назад. Здание имеет в общей сложности пять надземных этажей и четыре подземных.

Все четыре подземных этажа - это, конечно же, тюрьмы.

В них содержатся разные типы людей, от военных ключевых преступников до так называемых пятизвездочных добропорядочных граждан города.

"Треск! Ах! Шлеп! Ах!"

Из тюремных камер доносились постоянные крики и хлесткие удары.

В последней комнате для допросов его бывшие хорошие одноклассники дрожали от страха.

В группе из четырех человек их лица были бледными, а зубы постоянно стучали.

Люцимия, которая провела годы в таких местах, подумала, не исказился ли ее разум. При звуках этих криков ее лицо покраснело, а бедра затряслись от волнения.

"Ты в порядке?"

Выражение лица Лициния было как у старика, рассматривающего в поезде журнал для взрослых.

Люцимия робко ответила: "Я в порядке... разве ты не думаешь, что эти звуки прекрасны?".

Лициний не знал, что сказать. Он впервые попал на военную базу, и входил в это место с таким тяжелым привкусом. Он увидел, что стены тюремных камер были заставлены всевозможными ужасающими орудиями пыток.

Паяльник, деревянная колотушка, зажим.

Плети, ошейники, повязки на глаза и многое другое.

"Это ужасает!" сказал Лициний.

"Для некоторых людей это ужасно".

"Но некоторые люди испытывают особое возбуждение, когда попадают сюда", - сказала Луцимия.

Лициний выглядел подозрительно, он не был уверен, что женщина говорит о себе.

В этот момент быстро подошел офицер и почтительно сказал: "Леди Луцимия! Подозреваемый доставлен в комнату для допросов. Мы подготовили комнату для исповеди, и вы можете воспользоваться ею в любое время".

"Комната для исповеди?"

с любопытством спросил Лициний.

Луцимия подняла подбородок и указала в самый конец коридора.

Это была темная комната, и в ней слабо виднелся огромный крест, на котором стоял привязанный к нему страдающий святой и смотрел вниз, как бы взирая на грешников.

Под крестом - открытый бронзовый гроб.

"Это набор магических инструментов Святого Престола. Как правило, он используется для казни еретиков. После того, как вы ляжете, вас озарит святой свет. Если вы невиновны, то почувствуете лишь тепло и расслабление. Однако те, кто обучился черной магии или приобрел запретные знания, будут охвачены святым светом, и их души очистятся в небытие. Звучит ужасно, не так ли? Но не бойся..."

На половине ее слов Люцимия была ошеломлена: "Лициний, да? Лициний!?"

Она увидела, что среброволосый мальчик уже лежит в бронзовом гробу со сложенными перед

грудью руками.

На его лице сиял святой свет, безмятежный, словно он был трупом.

"Лорд Люцимия, мальчик, которого вы привезли, болен прямо здесь, верно?"

Офицер указал на его голову и сказал.

Люцимия была ошеломлена.

"Забудь об этом, оставь его в покое и иди допрашивать заключенных".

Она тихонько фыркнула: "Я не хочу проиграть пари...".

Час спустя группа людей ворвалась в подвал.

Майор Хайден бросился вперед, его лицо было пепельным.

Он все четко подготовил на сегодня, и все должно быть надежно, но по какой-то причине мальчик все равно проник на военную базу, а это смертельно опасно.

Если бы его знания о черной магии просочились, все было бы кончено.

Поэтому императрица отдала приказ спасти его любой ценой.

Майору Хайдену остается только перекусить пулю и прибыть на военную базу, чтобы подготовиться к штурму.

"Люцимия Баррон?"

пробормотал он, - "С каким трудным человеком приходится иметь дело...".

В следующее мгновение он был ошеломлен.

Он увидел, что Лициний безжизненно стоит у дверей исповедальни со сложенными руками, принимая Святой Свет, с трупным спокойствием.

Время от времени он двигался в гробу и менял положение лежа. Через некоторое время он просто встал из гроба и с мрачным лицом подошел ко входу в исповедальню.

Эта причудливая сцена прямо-таки ошеломила его.

"Проклятье, неужели это тот самый пользователь черной магии, о котором они говорили? Как он смог так легко пережить крещение Святым Светом? Что это за уровень черной магии?" Кожа головы майора Хейдена онемела, и он почувствовал, как по позвоночнику пополз холодок.

Неудивительно, что он смог привлечь внимание Императрицы, настолько это ужасающе.

Тут же с грохотом распахнулась дверь комнаты для допросов.

Выражения солдат выглядели отвратительно. Они выстроились бок о бок и вышли, стоя по обе стороны коридора, они склонили головы и ничего не сказали.

В конце толпы вышла Люцимия, ее конские хвосты безвольно поникли на плечи, она кусала свои красные губы, как будто не могла поверить в результат.

"Как это возможно, как это может быть? Как может не быть результатов?"

прошептала она, - "Я проиграла? Я проиграла любителю?"

Выражение лица майора Хейдена внезапно стало чрезвычайно торжественным.

Люцимия Баррон!

Эта женщина, над которой не работает ни мягкий, ни жесткий метод. Она известна как живая Асура.

Затем он наблюдал, как живая Асура глубоко вздохнула, как будто приняла какое-то великое решение.

"Учитель Лициний! Я была не права! Я признаю, что я безнадежный идиот, а не квалифицированный детектив, и что моя глупость и некомпетентность принесли позор Бэрронам! Вы выиграли это пари, и впредь, пожалуйста, не стесняйтесь... унижать и оскорблять меня сколько угодно!" Люцимия глубоко поклонилась и громко сказала.

Офицеры были ошеломлены. Они стояли окаменевшие на своих местах.

Майор Хейден даже заподозрил, что с его глазами и ушами что-то не так.